

Глава 8: Сумеречная Колыбельная

Рэйвен, скрестив ноги, сидела в своей комнате, на постели. Она уже давно разделась (с помощью её горничной), и теперь была одета только в простую ночную рубашку. Перед ней лежал зелёный цилиндр, который Джавелин дал ей ранее. Ее брат и мать уже ушли спать и спокойно этим занимались в своих комнатах.

После долгого простого осмотра цилиндра и золотых слов, выгравированных на нём, Рэйвен глубоко вздохнула, чтобы успокоиться, и подняла его. Она ещё раз почувствовал духовную суть, хранимую в пределах цилиндра, покалывающую пальцы. Колебания были сильнее, чем в каком-либо из свитков, которые отец показал ей и брату несколько лет назад. Но они были свитками навыков пятого уровня.

Нежными руками она осторожно сломала печать, открыла и наклонила цилиндр, чтобы позволить свитку выпасть оттуда. Свиток был маленький, только немного длиннее, чем её рука, но при контакте с её кожей она чувствовала, как его мощь проникает в неё. Ощущение было похоже на то, как будто свиток оглядел её, проверяя своего нового хозяина.

Задержав дыхание, Рэйвен медленно развернул свиток. Неожиданно, внутри было стихотворение, написанное чем-то, похожим на золотые чернила. Когда Рэйвен начала читать, она почувствовала, как её слова, вибрируя, входят в душу, оставляя на ней неизгладимый след. В голове она слышала мягкую мелодию, которая идеально сопровождала текст. Она прочитала:

О, господин мой, где же ты скитаешься?

Стой и слушай; скоро ты с любовью повстречаешься,

Что может петь и низко, и высоко

И больше не нужно, любимый, далеко

Бежать по дороге, что к любви ведёт,

Знает каждый мудрец и каждый сын поймёт...

Её чтение и мелодия в её голове слились так хорошо, в такую прекрасную песню, что она тихо-тихо запела, даже не понимая, что она читает уже вслух.

Что есть любовь на самом деле?

Услышать счастья громкий смех,

Когда и в будущем ты не уверен.

И об обмане только слышал.

Что существует в этом мире

Такой тебе доселе не знакомый грех.

И ты придёшь ко мне, обнимешь, поцелуешь,

Так нежно и любя, красивый, молодой

И я пойму, что без тебя не выдержу мгновенья

Так сложно молодому сердцу в руках себя держать...

Когда последние слова вырвались из её рта, острая боль запульсировала в голове, и надписи в свитке поблекли. Это был момент Отпечатка. В этот момент Рэйвен узнала всё, что нужно знать о своём новом и очень странном Божественном мастерстве – во всех её книгах, что она читала, она нигде не сидела о Божественном навыке в форме песни.

Это действительно был шестой уровень мастерства, как она предполагала, но это не было ни навыком исцеления, ни боевым, а, скорее, контроля. Как только она освоила его, даже просто первые ноты этой песни вызывали бы у тех, кто слышал эту «Песню», неопиcуемый восторг. Если самосовершенствование у них значительно выше, чем её, они просто будут чувствовать себя вынужденными приостановить всё, что они делают и слушать, пока она не перестанет напевать. Если она намного сильнее, то эффект будет оставаться надолго и после того, как она закончит петь.

«Интересно, Джавелин знает смысл этой песни или он знает только то, как это использовать?»

Рэйвен не могла знать, но смеялась, когда она переиграла песню в голове. Это была песня о любви. Очень грустная песня о любви, что призывала слушателя не упустить момент, иначе можно навсегда его потерять.

Рэйвен задумалась о мастерстве, которому она научилась. Хотя это было не то, чего она ожидала, она поняла, что этот навык идеально подходит ей. Это будет её последней линией обороны; если она столкнётся с множеством враждебных людей, даже если она окажется недостаточно сильна, чтобы сдерживать её противников, эта песня, вероятно, предоставит ей дополнительное время на побег или на то, чтобы спрятаться. Это также может помочь ей совершать нападение на отвлечённых врагов. С этой песней, этой Сумеречной Колыбельной, а также её предыдущим опытом и знаниями боевых искусств она станет достаточно опасна даже без каких-либо дополнительных Божественных Навыков.

Через духовный отпечаток она теперь инстинктивно знала, как стимулировать её духовное ядро для того, чтобы объединить сохранённую духовную суть с её голосом и достичь желаемого эффекта. Это нуждалось в практике, но Рэйвен была уверена в своих способностях; теперь, когда она приняла отпечаток, ничто не могло остановить её в оттачивании мастерства.

Она начала практиковать сразу.

На следующее утро слегка красноглазая Рэйвен пробралась в столовую зону гостевой комнаты. Она не спала всю ночь, работая над своим новым навыком; прежде, чем её оставят в покое дома, понадобится месяц, чтобы не привлечь ненужного внимания.

Спустя почти восемь часов она только успела подготовить самые основы навыка; объединение её духовной сущности с голосом. Следующий её шаг – она хотела на самом деле активировать навык. Она была не очень довольна своим медленным ходом, но это придётся сделать сейчас.

Если бы Джавелин был в курсе её жалобы, он был бы потрясён и не поверил. Восемь часов? Восемь месяцев будет более разумным промежутком времени для её уровня прогресса!

Позже в тот день, трое из семьи Найтингейл стояли на той же самой посадочной платформе, на которую они сошли неделей ранее. Они уже попрощались с императором и его женой. Всё, что осталось – это прощание с Хацином.

Глаза Бэсры были влажными, но ей удалось удержаться от слёз, когда она обняла своего сына.

- Твои мама и папа тебя очень любят, помни об этом. – она прошептала ему на ухо, прежде чем отпустить его.

- Вот. – Бэсра протянула нежную руку и в его ладони осталось лежать блестящее медное кольцо.

- Это...

- Да. Возьми его. Внутри кое-какие подарки от отца и меня.

Рэйвен взглянула на кольцо большими глазами. Это было пространственное кольцо! Такие кольца были очень редки. Вливая свою духовную суть в него, можно открыть отдельное пространство, связанное с кольцом. Когда-либо связанное кровью, кольцо бы вообще никогда больше не приняло других пользователей.

- Пора, маленькая Рэйвен. Прощайся, – сказала мать.

Рэйвен не задумываясь бросилась в объятия брата, крепко обнимая его. Она молчала очень долго и, в конечном итоге, Хацин заговорил первым.

- Береги себя, сестрёнка. Увидимся следующей весной! – он погладил её длинные волосы, и продолжил. – Держу пари, ты даже не заметишь, что я ушёл, прежде чем я снова вернусь!

Рэйвен посмотрела на брата. Улыбки на их лицах были слишком наиграны.

- Брат... будь осторожен!

- Не волнуйся, я буду. В следующий раз, когда мы встретимся, спорим, ты будешь удивлена тем, насколько сильнее твой брат стал!

Рейвен несколько не сомневалась в этом.

Брат и сестра обнялись ещё раз, прежде чем Рейвен выскользнула из рук брата и последовала за матерью в кабину.

Восемь из десяти охранников вошли в свою собственную кабину и с тихим свистом управляющего Ястребы Эвереста поднялись в воздух ещё раз.

На земле остались Хацин и двое его личных охранников, чтобы оставаться с ним в Небесном городе. Они не пойдут за ним в школу, но, если он захочет выйти на улицу, охранники будут его защищать. Он оставался на платформе ещё долго, даже после того, ястребы исчезли из виду.

Путь домой прошёл без приключений, и четыре недели спустя группа вернулась в город Найтингейл. Здесь сейчас было лето, и светло-зелёные деревья потемнели до тёмно-зелёных.

Лето, может быть, и было коротким, но дни были длинными, так что несмотря на прибытие в середине ночи, небо уже побледнело в преддверии скорого рассвета.

В большом внутреннем дворе их ждал лорд Малео; прошло больше двух месяцев с тех пор, как жена с детьми отбыли и он надеялся на их скорое возвращение. Он, конечно, уже получил известие о достижениях своего сына и знал, что только девушки вернутся.

Он поднял взгляд к небу и улыбнулся, когда увидел летящих Ястребов Эвереста. Буквально через минуту, птицы опустил свой драгоценный груз во дворе, и улетели к своей горной вершине.

Малео подошёл к кабине жены, и как только он достиг её, Айви открыла дверь кабины изнутри. Она приложила палец к губам и жестом велела ему войти.

Внутри он встретил его спокойную жену, которая тихо склонилась в его объятия.

- Она уснула час назад. Я не хотела будить её. – прошептала Бэсра.

Малео посмотрел на свою дочь, крепко спящую на диване кабины. С нежной улыбкой на лице, он подошёл и взял спящую Рэйвен на руки. Вместе с женой, он отнёс свою молодую дочь в её комнату.

Несмотря на то, что обычно она быстро просыпалась, Рэйвен не обращала внимания на то, что происходит вокруг нее; многочисленная собранная духовная суть в её душе помогала ей сохранять постоянное сознание. Тем не менее, сейчас она решила не мудрить со сном. Биологически, ей ведь только три – почему бы не насладиться немного, пока у неё есть шанс?

Жизнь вернулась в обычное русло в особняке Найтингейл. Без её брата, казалось, дни движутся намного медленнее, но Рэйвен решила в новое свободное время прочитать ещё больше книг и, конечно, старательно обучиться своей Сумеречной Колыбельной.

Ей понадобилось чуть больше месяца, чтобы отточить своё мастерство, что было безумным достижением само по себе, и когда она больше привыкла к нему, она обнаружила приятный сюрприз. Если она начинала петь песню, как будто просто песню, а затем медленно позволяла её духовной сущности слиться со словами, чтобы активировать Сумеречную Колыбельную, она могла активировать навык, так, что спиритуалисты даже не замечали, что она использовала Божественное мастерство.

Как правило, неожиданный всплеск духовной сущности при активации Божественного мастерства невозможно пропустить, и даже можно, при некотором опыте, раскрыть уровень самосовершенствования практикующего, но по какой-то причине, именно этот навык, если активировать его таким образом, с задержкой, чтобы он смешался с природной духовной сутью в воздухе, что делает его невероятно трудным для обнаружения и предотвращения.

Когда она поняла эту черту, Рэйвен замешкалась только на день или два, прежде чем использовать мастерство на своих собственных охранников! Поступая таким образом, ей легко удалось ускользнуть от её защитников и проникнуть в духовную библиотеку Найтингейл. Она только зашла в общий раздел, и долго не решалась, но ушла оттуда с двумя навыками, которые привлекли её внимание больше всего: Навык третьего уровня «Теневой бег» и развивающий навык «Звуковой клинок».

С тех пор она практиковалась в Теновом беге постоянно, и скоро стала достаточно опытной в его использовании. Когда она использовала его вместе с боевыми искусствами её старого мира, добавив нечеловеческую скорость, она стало очень смертоносной.

Её сила атаки была, однако, ещё достаточно ограничена, поэтому она хотела начать практиковать Звуковой клинок тоже, но после того, как отпечаток был завершён, она поняла, что единственное название, которое подходит для этого навыка – «Оглушительный взмах». К сожалению, он оправдал своё название, так что найти время и место для практики – было легче сказать, чем сделать.

Независимо от того, Рэйвен намеревалась сделать себе меч, подходящий для её руки. Сначала она подумала, что она может найти один так же, как она получила Божественное мастерство, но в конце концов она решила не полагаться на подобные методы; Рэйвен ходила за отцом и умоляла его «подарить ей крутой меч, как у её охранников», и отец дал ей такой без особого шума. Что поразило её больше всего – так это то, что он даже сделал ещё один шаг дальше и для неё выковали специальный меч.

Оружие напомнило Рэйвен китайский меч Цзянь из ее старого мира; это был тонкий одноручный меч, с красивым узором, с длиной лезвия примерно 80 сантиметров, инкрустированной камнями. Эфес был сделан, будто крылья, готовые к полёту. Их фиолетовые перья слегка мерцали и тянулись к кончику лезвия. Рукоять была обернута мягкой чёрной тканью, а с навершия рукояти висели две кисточки, того же фиолетового оттенка, что и крылья.

Рэйвен смотрела на красивое оружие большими глазами. Меч был действительно шедевром, но он был слишком длинным для неё. Сама Рейвен была только на голову выше, чем весь меч на данный момент. Увидев это чудо, Малео посмеялся:

- Если моя маленькая Рэйвен хочет носить меч, то он этот меч нужно подогнать!

- Но это так долго... – вздохнула Рэйвен.

- Не торопись, ты ещё вырастешь. – Малео выглядел самодовольно, когда передал ей очередной подарок.

К удивлению Рейвен, она обнаружила, что её отец на самом деле подготовил специальные ножны, которые позволят ей носить меч за спиной, хотя он и был слишком длинным. Имя меча, «Благословение Соловья» («Nightingale's Blessing»), было написано на них.

- Ты ещё слишком мала, но это изменится. Как только ты станешь достаточно взрослой, я могу научить тебя, как использовать его.

Рейвен поняла, что её отец подумал, что она выпросила меч просто потому, что это красиво и поэтому она захотела сама, чтобы он сделал её красивой.

«Учитывая, что мой отец явно не хочет, чтобы я на самом деле использовала его, он заказал поистине удивительное оружие для меня!» - думала она, осматривая его. Рэйвен была очень довольна мечом, он был хорошо сбалансирован и очень быстрый.

Несмотря на то, что меч был ей слишком велик, Рэйвен начала осторожно носить его с собой всюду, куда бы она ни пошла, что несказанно развлекало охранников Найтингейл. Увидев, как их молодая госпожа бралась за меч, Рук и Вердин уже не раз брали на себя обязанность научить её основным приёмам с мечом раньше времени. Однако это всегда оканчивалось неудачей; чересчур длинный меч заставлял юную девушку потерять равновесие и падать при

каждом взмахе.

Они бы дали ей небольшой меч для практики, но лорд Малео запретил его – зачем он выковал меч, слишком большой для неё, чтобы она начала сейчас? Чтобы поддержать её подальше от боя на мечах, пока не вырастет, конечно! Ведь он не хотел увидеть свою дочь получившей травму, занимаясь боевой практикой.

Но отец не знал, что все его надежды уже были обмануты. Конечно, клинок был и правда слишком длинным для неё, но кем была Рэйвен? Она адаптировалась к длине меча в руках. Она прокручивала его в руках сотню раз каждый день, и он стал такой же частью её, как собственная рука. Но она хотела, чтобы все думали, что она ничего не умеет, поэтому она двигалась неумело с ним на публике.

Так прошло ещё полгода. Осень и зима пришли и ушли, а сейчас наступила весна. Кроме тепла, весна принесла ещё одну радостную весть в особняк Найтингейл; известие, что молодой господин Хацин получил отпуск и уже на пути домой.

Почти год прошёл с тех пор, как Рейвен в последний раз видела брата, и ей было любопытно увидеть, насколько он стал сильнее за год. Четыре недели спустя, Рэйвен едва стояла, пританцовывая от нетерпения, в главном внутреннем дворе, выжидательно глядя в огромное небо. Там, далеко, большой силуэт Ястреба медленно становился всё больше и больше.

<http://tl.rulate.ru/book/1564/39596>